

К.С. Казакова*

КНИГА КАК ИНСТРУМЕНТ МИССИОНЕРСКОЙ
И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-11
УДК 94:002.2(470.21)*Выходные данные для цитирования:**Казакова К.С. Книга как инструмент миссионерской и просветительской деятельности на Кольском Севере в XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 154–166. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-11.pdf>*

K.S. Kazakova*

THE BOOK AS A TOOL OF MISSIONARY
AND EDUCATIONAL ACTIVITY
IN THE KOLA NORTH IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-11

*How to cite:**Kazakova K.S. The Book as a Tool of Missionary and Educational Activity in the Kola North in the 19th – Early 20th Century // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 154–166. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-11.pdf>]*

Abstract. This article, drawing on archival materials and the collections of the Arkhangelsk and Kholmogory Diocese, examines the distribution of religious literature in the Kola North in the second half of the 19th and early 20th centuries. Important components of this process included diocesan censorship, the distribution of religious literature in the language of the Sami, the indigenous peoples of the Kola North, and the creation of book collections at parish schools in the district. From the late 19th century, the spread of book culture among the population of the Kola North paralleled the development of the public education system. Due to the low literacy rate of the population, the use of books in missionary work and the dissemination of Orthodox literature among the population were limited. Libraries that existed in the parishes of the Kola North primarily served educational and missionary purposes. Replenishment of book collections was carried out through funds allocated by the School Council of the Holy Synod. The district school board was responsible for placing orders for the purchase of books and distributing them to parishes. Periodicals and books for supplementary reading from the church library were actively used during public readings. It has been revealed that the libraries of small parishes contained approximately 150–300 books, including educational literature and religious and moral books. The Trifon-Pechenga Monastery held a more extensive book collection, using its library for enlightenment on the Murmansk coast. Based on data from reports on the activities of parish schools, which included information about libraries, it is possible to observe an increase in reader interest in Orthodox periodicals covering current affairs in Russia in the early 20th century. The spread of literature in the Kola North, to a certain extent, contributed to the inclusion of the European Arctic in the intercultural communications of imperial Russia.

Keywords: the Arctic, book culture, missionary work, parish school, library, Kola North.

* **Ксения Сергеевна Казакова**, кандидат исторических наук, Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия, e-mail: k.kazakova@ksc.ru

Ksenia Sergeevna Kazakova, Candidate of Historical Sciences, Barents Centre of the Humanities – Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Russia, e-mail: k.kazakova@ksc.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России» (FMEZ-2024-0002).

The article is on the topic of the state assignment “Dynamics of the Socio-Cultural Image of the Kola North in the Context of the History of the Russian Arctic Frontier Exploration” (FMEZ-2024-0002).

The article has been received by the editor on 12.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов фондов Архангельской и Холмогорской епархии рассматриваются особенности распространения духовной литературы на Кольском Севере во второй половине XIX – начале XX в. Важными составляющими этого процесса являлись контроль со стороны епархиальных властей за изданиями, распространение духовной литературы на языке коренного населения Кольского Севера – саамов, создание книжных фондов при церковно-приходских школах уезда. С конца XIX в. распространение книжной культуры среди населения Кольского Севера шло параллельно с развитием системы народного образования. Из-за низкого уровня грамотности населения использование книги в миссионерской деятельности и проникновение православной литературы в широкие слои населения были ограничены. Библиотеки, существовавшие в приходах Кольского Севера, в основном выполняли образовательные и просветительские задачи. Пополнение книжных фондов осуществлялось за счет средств, выделяемых Училищным советом при Святейшем Синоде. Формированием заказа на приобретение книжной продукции и распределением ее по приходам занималось уездное училищное отделение. Периодическая печать и книги для внеклассного чтения из церковной библиотеки активно использовались при проведении народных чтений. Выявлено, что библиотеки небольших приходов насчитывали порядка 150–300 книг, включая учебную литературу и книги религиозно-нравственного содержания. Обширным книжным собранием обладал Трифоно-Печенгский монастырь, использовавший библиотеку для ведения просветительской деятельности на Мурманском берегу. На основании данных отчетов о деятельности церковно-приходских школ, в которые включались сведения о библиотеках, прослеживается повышение читательского интереса к православным периодическим изданиям, освещающим события общественной жизни России начала XX в. Распространение книжности на Кольском Севере в определенной мере способствовало включению Европейской Арктики в межкультурные коммуникации имперской России.

Ключевые слова: Арктика, книжность, миссионерство, церковно-приходская школа, библиотека, Кольский Север.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026 г.

К настоящему времени в исторической науке накоплен внушительный материал о процессе освоения арктических пространств от Кольского полуострова до Чукотки и Аляски. Одной из составляющих этого процесса являются вопросы, связанные с культурным развитием этих территорий. Мощным инструментом культурной интеграции населения арктических территорий в состав Российского государства была миссионерская и просветительская деятельность Русской православной церкви. Арктический вектор миссионерства на Кольском Севере берет свое начало с XVI в., времени проповеди святых Феодорита Кольского и Трифона Печенгского среди коренного населения – саамов, которых в русских документах того времени называли «лопарями» или «лапландцами». Затем к процессу распространения христианского учения в Европейской Арктике присоединяются северные монастыри – Печенгский, Кандалакшский и Соловецкий, которые, кроме миссионерской деятельности, активно участвовали и в хозяйственном освоении региона¹. В XIX в. основные функции по катехизации местного населения через проповедь, развитие начального церковного образования и распространение религиозной литературы берут на себя православные приходы.

¹ Никонов С.А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. СПб., 2020.

Развитие православной книжности на Кольском Севере рассматривается исследователями в разных контекстах. Предметом изучения является состав книжных собраний северных монастырей, Печенгского² и Кандалакшского³, бытование рукописных духовных книг⁴, перевод духовной литературы на саамский язык⁵. Статистические данные о формировании книжных фондов и их использовании представлены в книге И.Ф. Ушакова в контексте рассмотрения культурного уровня населения Кольского Севера в начале XX в.⁶ В настоящее время вне поля зрения остаются вопросы распространения религиозной литературы на территории Кольского Севера во второй половине XIX – начале XX в., а также формирование и использование приходских библиотек в миссионерской и просветительской деятельности Русской православной церкви в Арктике.

В данной статье решение обозначенной исследовательской проблемы базируется на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот. В Государственном архиве Архангельской области представлены документы Архангельской духовной консистории (ф. 29), контролировавшей распространение религиозной литературы на территории Архангельской и Холмогорской епархии, в состав которой в рассматриваемый период входил Кольский уезд⁷. В этом же архивохранилище представлены документы Архангельского епархиального училищного совета (ф. 28), который курировал обеспечение литературой церковных библиотек. Отчеты приходов об использовании книг в просветительской деятельности сохранились в фонде Кольского уездного училищного отделения Государственного архива Мурманской области (ф. И-133), фонде Кемско-Кольского (ф. 419) и Кемско-Александровского уездного училищного отделения в Национальном архиве Республики Карелия (ф. 411).

Необходимость активной миссионерской деятельности Русской православной церкви на Кольском Севере определялась возросшим к середине XIX в. влиянием лютеранства, проникавшего из соседней Финляндии и Норвегии. Во второй половине XIX в. после присоединения Великого княжества Финляндского к империи священники получили ряд привилегий в области миссионерской деятельности, что позволило им расширить свое влияние не только на территорию Финляндии, но и на Кольский полуостров. В этот период особую активность в изучении коренного населения Кольского Севера проявляли финские ученые-этнографы, один из которых – Арвид Генетц, лютеранин по вероисповеданию, в 1876 г. побывал на Кольском полуострове, и по итогам этой поездки в 1878 г. в Хельсинки Обществом распространения Библии в Великобритании и других странах было издано Евангелие от Матфея на языке российских саамов (рис. 1). Работа Генетца – первый дошедший до нас письменный перевод на саамский, выполненный на кириллице. При этом в качестве основы, как считают исследо-

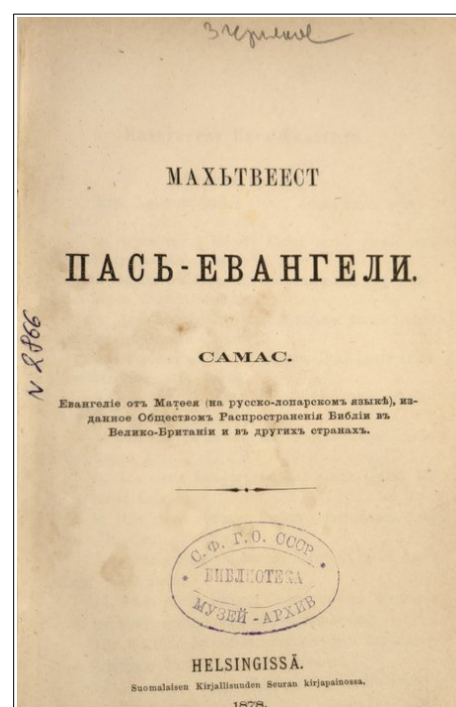

Рис. 1. Евангелие от Матфея (на русско-лопарском языке), изданное Обществом распространения Библии в Великобритании и других странах. Хельсинки, 1878 г. Обложка издания

² Мацак В.А. Печенгский монастырь: от истоков к возрождению (документы, воспоминания, фотографии). СПб., 2021.

³ Никонов С.А., Пушкина Л.В. Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века. М.; СПб., 2019.

⁴ Пискунов Т.В. Старинное Евангелие Пазрецькой Борисоглебской церкви. Царский подарок? // «Романовы на Мурмане»: одиннадцатые Феодоритовские чтения. Мурманск, 2019. С. 191–199.

⁵ Иванищева О.Н., Бакула В.Б. Язык и духовная культура кольских саамов. Мурманск, 2013.

⁶ Ушаков И.Ф. Кольская земля: Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972.

⁷ См. подробнее: Иванова М.В., Казакова К.С., Шабалина О.В. Опыт социо-экономического и культурного развития Арктической зоны РФ в XVIII – начале XX вв.: к разработке источниковой базы исследования // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8, № 9–12. С. 61–76.

ватели, был использован наиболее распространенный кильдинский диалект с добавлением отдельных слов из других кольско-саамских диалектов⁸. Данное издание распространялось на территории Кольского Севера бесплатно.

Спустя несколько лет после публикации Генетца на его работу обратили внимание в духовном ведомстве. В 1880 г. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев просил архангельского епископа поручить одному из священников лопарских приходов, знающих язык, «рассмотреть означенную книгу и о достоинствах оной уведомить»⁹. Отзывы на книгу были получены от священника Пазрецкого прихода Константина Щеколдина, который сообщал, что «пазрецкие лопари признали текст неудобопонятным и с выговором отдельных слов не согласны»¹⁰. Священник сообщал, что язык пазрецких лопарей больше похож на язык финнов, проживающих в Норвегии, но отличается даже от языка печенгских лопарей. В свою очередь, священник Петр Ручьев отвечал, что текст непонятен и лопарям Печенгского прихода. Таким образом, наличие разных диалектов саамского языка значительно осложняло решение вопроса о переводе духовной литературы на язык коренного населения. По подсчетам исследователей в саамском языке существовало от четырех до десяти различных диалектных групп¹¹. Специалисты считают использованную Генетцем транскрипцию очень несовершенной, и поэтому неудивительно, что его перевод не получил распространения среди российских саамов¹².

Стоит отметить, что это была не первая попытка использовать опыт скандинавских исследователей по переводу духовной литературы на саамский язык. В 1814 г. Российским Библейским обществом, учрежденным при поддержке синодального обер-прокурора А.Н. Голицына с целью переводить библейские тексты на языки малых народов, населявших Российскую империю, а также распространять бесплатно или по низкой цене печатные Библии на славянском языке, были подготовлены экземпляры Нового Завета «на лапландском языке». По мнению исследователей, Комитет распространял в России шведские издания Нового Завета, впервые опубликованные на южносаамском диалекте в 1755 г., но которые, как выяснилось позднее, совершенно не подходили для использования в Русской Лапландии¹³. Формальные попытки распространить переводы Нового Завета в Русской Лапландии без учета лингвистических особенностей диалекта кольских саамов были обречены на неудачу.

В 1880-е гг. Архангельская епархия активно занялась переводом духовной литературы на языки коренных народов Архангельской губернии (саамов, ненцев, карелов). Работа велась в рамках деятельности Переводческой комиссии при Архангельском миссионерском комитете, в состав которой входил и уже упомянутый священник Пазрецкого прихода Константин Щеколдин. Его работы по переводу духовных текстов достаточно подробно рассмотрены исследователями в контексте просветительской работы Русской православной церкви на Кольском Севере¹⁴ (рис. 2).

Положение Кольского уезда, непосредственно граничащего с Финляндией и Норвегией, способствовало активным взаимным коммуникациям, которые не ограничивались только торговыми отношениями, но затрагивали и духовную сферу. Сотни жителей Архангельской губернии, занимавшиеся в летний период рыболовством и торговлей на севере Норвегии, оказались во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. под воздействием

⁸ Ермолаева А.С. Переводы фрагментов Священного писания на язык кольских саамов // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2009. Т. 2. С. 13.

⁹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 303. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Иванищева О.Н., Бакула В.Б. Язык и духовная культура... С. 16.

¹² Костина Г.В. Саамский язык в полилингвистической и поликультурной среде Кольского полуострова: учеб. пособие. Апатиты, 2007 С. 30.

¹³ Кожевникова Ю.Н. Распространение книг Нового Завета в Русской Лапландии в 1813–1814 годах // Религиоведение. 2024. № 3. С. 35.

¹⁴ Казакова К.С. Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX – начале XX веков // Религиоведение. 2023. № 1. С. 5–14.

религиозной пропаганды, направленной не только против православия, но и против российского правительства.

В июне 1858 г. епископу Нафанаилу от гражданских властей была направлена информация о том, что у поморов, ведущих торговлю с Норвегией, обнаружена книга «Сокровище христианина или краткое изложение главных истин веры и обязанностей христианина с присовокуплением некоторых избранных молитв»¹⁵. Сообщалось, что она содержала, кроме краткого изложения предметов верования и событий церкви, русские молитвы с примесью римско-католического вероучения. В ходе расследования было выяснено, что издание раздавалось поморам, прибывающим в г. Хаммерфест в Норвегии, римско-католическим миссионером С.С. Джунковским. Архангельский гражданский губернатор Н.И. Арандаренко просил епископа Нафанаила принять меры со стороны духовенства против распространения пропаганды между жителями поморского края, в случае обнаружения у кого-либо указанного сочинения «отбирать без насилия и исследовать, откуда оно получено»¹⁶. Личность С.С. Джунковского (1821–1870), бывшего в середине XIX в. одним из наиболее видных русских адептов католицизма, и его деятельность, ориентированная, среди прочих, на жителей Архангельской губернии, подробно рассматривается в книге Р.А. Давыдова¹⁷. Автор полагает, что иностранная пропагандистская деятельность 1850–1860-х гг. в Норвегии среди поморов неслучайно совпала с тем, что именно в этот период Россия вела военные действия¹⁸.

В 1861 г. священник Варзугского Петропавловского прихода Василий Гурьев сообщал в Архангельскую духовную консисторию о том, что книга «Сокровище христианина...» была найдена у крестьянина села Варзуга Григория Захаровича Приданникова. Книга была передана ему от его покойного зятя крестьянина Василия Ивановича Мошникова. Сочинение было изъято и отправлено в Консисторию¹⁹. Несмотря на случаи распространения среди жителей Кольского уезда запрещенного сочинения, пропаганда униатства и Полярная миссия Римско-католической церкви не увенчались успехом. В контексте нашего исследования показательным является то, что попытки распространения книг подобного содержания тщательно пресекались не только духовными, но и гражданскими властями Архангельской губернии.

Кроме необходимости миссионерской работы среди коренных народов, проживающих на территории Архангельской епархии, ограничения влияния иностранных миссионеров, особую заботу епархиального руководства составлял контроль за распространением старообрядческой духовной литературы. К середине XIX в. в Архангельской губернии одним из уездов, «зараженных расколом», был Кемский уезд, непосредственно граничащий с Кольским. Внимание церковных властей было направлено на пресечение распространения старообрядческого учения на северных территориях епархии, непосредственно граничащих с карельскими деревнями. Так, в 1866 г. у крестьянина села Кандалакши Андрея Полежаева было найдено несколько предположительно старообрядческих книг, которые были отправлены в Архангельскую консисторию на рассмотрение. В ходе разбирательства выяснилось, что отобранные книги были следующего характера: 1) Псалтырь старинной печати;

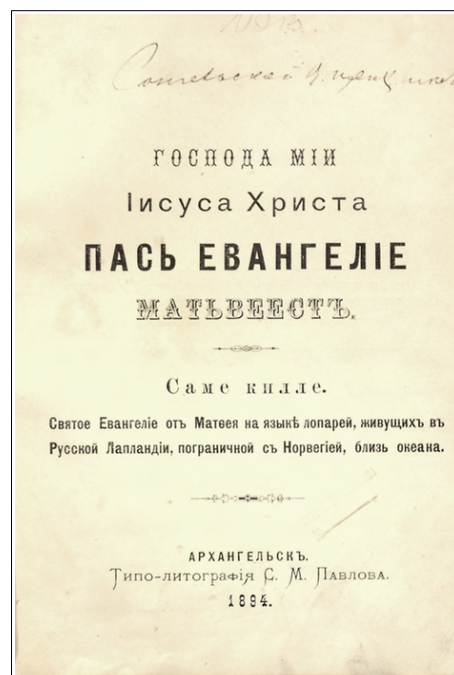

Рис. 2. Святое Евангелие от Матфея на языке лопарей, живущих в Русской Лапландии, пограничной с Норвегией, близ океана. Архангельск, 1894 г. Экземпляр Сонгельской церковно-приходской школы. Обложка издания

¹⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1726. Л. 21.

¹⁶ Там же. Л. 23.

¹⁷ Давыдов Р.А. Русские на севере Норвегии в XIX – начале XX вв. Екатеринбург, 2025.

¹⁸ Там же. С. 129.

¹⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1726. Л. 66.

2) Рукописный чин о пении 12-ти псалмов с письменным месяцесловом; 3) Рукописный устав о христианском житии с правилами о домашней молитве. Архангельский священник Павел Михайлов так отзывался о представленных сочинениях: «По содержанию книги пригодны только для ревнителей старопечатных книг и мнимой старины, написаны с грубыми ошибками и есть произвольный плод какого-нибудь расколуучителя, совершенно противный уставу Церкви, а потому они достойны вполне уничтожения»²⁰.

Контроль за бытованием старообрядческих книг практиковался и в более позднее время, несмотря на то, что последователей старообрядчества на территории Кольского Севера было немного. Так, в 1888 г. благочинный Второго Кольского благочиния священник Александр Зимин сообщал епископу о «совратившихся в раскол» крестьянине Кандалакши Семене Лопинцеве и его жене Евдокии. Обстоятельства этого дела были немедленно рассмотрены Консistorией и Архангельским противораскольническим комитетом. Выяснилось, что крестьяне были перекрещены старообрядцами, проживающими по реке Двине. Местному священнику было предписано «производить увещевание крестьян об оставлении ими раскольнических убеждений»²¹. Для этой цели из библиотеки Миссионерского епархиального комитета ему были высланы книги для пособия при ведении бесед с совратившимися в раскол и другими лицами Кандалакшского прихода. Таким образом, распространение любой духовной литературы находилось под контролем епархиальных властей, а печатное слово было инструментом миссионерской деятельности Русской православной церкви. В условиях ограниченности ресурсов епархии по обеспечению отдаленных приходов необходимой литературой снабжение книгами осуществлялось по запросу от местных священников и определялась конкретными задачами миссионерской деятельности.

До конца XIX в. миссионерская деятельность через распространение духовной литературы на Кольском Севере не имела успеха по большей части из-за низкого уровня грамотности населения. До 1861 г. на Кольском Севере существовала лишь одна начальная школа – приходское училище в городе Коле, основанное в 1839 г. Снабжение книгами грамотного населения в этот период происходило главным образом через личное участие священников, общественных деятелей и благотворителей. Приведем лишь один пример. В 1871 г. в г. Колу прибыл Кирилл Алексеевич Шабунин – корреспондент Санкт-Петербургского Комитета грамотности, образованного в 1861 г. при Отделении политической экономии и сельскохозяйственной статистики Вольного экономического общества. Желая способствовать распространению грамотности на Мурманском берегу, он начал активную пропаганду среди саамов, убеждая их отдавать детей учиться в Кольское уездное училище, однако получил отказ от родителей²². Также его деятельность была связана с обеспечением грамотного населения книгами. Проживая в г. Коле, Кирилл Шабунин обращался к Комитету грамотности с просьбой выслать книги для чтения. Книги были отправлены из Петербурга в г. Колу дважды – в 1871 и 1872 гг. Первый раз они были розданы К.А. Шабуниным «учащимся и желающим учиться», а вторая посылка в декабре 1872 г. в количестве 189 экземпляров передавалась в распоряжение кольскому исправнику с предписанием «раздать беднейшим ученикам из лопарей»²³.

Для того чтобы укрепить позиции православия и русского языка как основных маркеров национальной идентичности, Русская православная церковь с 1880-х гг. начинает активную просветительскую деятельность на арктических территориях. Формирование книжного фонда и распространение книжной культуры среди населения Кольского Севера шли параллельно с развитием системы народного образования.

В сентябре 1884 г. в Архангельской епархии состоялся съезд духовенства, на котором обсуждалось учреждение церковно-приходских школ в Архангельской губернии. В числе вопросов, выносимых на обсуждение, было обеспечение вновь открываемых школ книгами,

²⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 1. Д. 1687. Л. 4–4 об.

²¹ Там же. Т. 5. Д. 1103. Л. 5.

²² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 91. Оп. 3. Д. 98. Л. 4.

²³ Там же.

учебниками и пособиями²⁴. На съезде был составлен список книг, рекомендуемых для церковно-приходских школ. Кроме того, настоятелям церквей предоставлялось право выписывать и такие книги, которые не вошли в списки съезда, но были включены в указатели и каталоги отдела распространения духовно-нравственных книг при Епархиальном училищном совете.

Проблема обеспечения книгами сельских церковных школ Архангельской епархии, которые активно создавались в 1880–1890-е гг., стояла довольно остро. Во всех уездах епархии ученики не приобретали учебники, а использовали имеющиеся в школьных библиотеках; кроме того, необходимо было иметь достаточное количество экземпляров одной и той же книги для всех, чтобы «обеспечить единство в употреблении»²⁵. Помощь в снабжении учебной литературой оказывал Училищный совет при Святейшем Синоде, ежегодно выделяющий для этих целей на Архангельскую епархию 4 200 руб. В начале года согласно поданным от школ сведениям о недостающей литературе каждое уездное училищное отделение запрашивало книги, руководствуясь отпущенной для этих целей суммой. Как правило, к лету Издательская комиссия при Училищном совете Синода отправляла необходимые книги в уезды, и они распределялись по школам²⁶. Склад учебных книг Кемско-Александровского уездного училищного отделения²⁷ располагался в одном из храмов города Кемь, предназначенном для отпевания, в том числе умерших от инфекционных болезней. В отчете уездного наблюдателя священника Василия Мелетиева, занимавшегося разбором и распределением книг по школам, сообщалось о крайне тяжелых условиях работы: «Приходится работать с отправкой учебных вещей в церкви, которая не отапливается и служит исключительно для отпева умерших от заразных болезней. Последнее обстоятельство побуждает принимать крайне обременительные предосторожности, например, приходя домой, снимать одежду, оставляя ее в холодном месте, обрызгивать ее карболовой кислотой, а отправляясь в помещение склада, снова надо надевать на себя ту же холодную и твердую одежду»²⁸. Для книжного склада необходимо было найти отдельное помещение, что требовало дополнительных средств в размере 75 руб. для оплаты аренды²⁹.

С развитием книжной культуры необходимо было обеспечивать библиотеки не только учебниками, но и книгами для внеклассного чтения религиозно-нравственного содержания. На это обращалось внимание в отчете Архангельского Епархиального училищного совета за 1891–1892 гг.: «Без хороших библиотек школы многое теряли в своем влиянии на крестьянскую жизнь. Если бы при церковных школах существовали библиотеки, учащиеся получали бы полную возможность брать эти книги для домашнего чтения. Чтение книг, безусловно, способствовало бы их духовному развитию, так же как и классные занятия. Читая книги, учащиеся могли бы извлекать сведения, которые не успевали получить в школе, учиться сами и вместе с тем учить своих домашних»³⁰. По мнению сторонников начального церковного образования, школа давала толчок и прививала желание к дальнейшему внешкольному самообразованию, потребность в котором могли удовлетворить бесплатные библиотеки-читальни при церковных школах³¹.

Сведения о наличии книг религиозно-нравственного содержания в обязательном порядке включались в отчеты церковно-приходских школ. Так, в отчете по Сонгельской лопарской школе за 1895/1896 учебный год сообщалось о том, что библиотека для школы

²⁴ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.

²⁵ Архангельские епархиальные ведомости (АЕВ). 1896. № 12. С. 350.

²⁶ АЕВ. 1903. № 23. С. 37.

²⁷ Кемское отделение было открыто 22 августа 1888 г., Кольское – 14 сентября 1888 г. В 1898 г. Кемское и Кольское отделения объединены в Кемско-Кольское отделение. В 1899 г. в связи с упразднением Кольского уезда и образованием Александровского уезда Кемско-Кольское отделение переименовано в Кемско-Александровское отделение.

²⁸ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 411. Оп. 1. Д. 10/135. Л. 11.

²⁹ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1244.

³⁰ АЕВ. 1896. № 12. С. 351.

³¹ Орлов П. Народные библиотеки читальни при школах (Из заметок уездного наблюдателя) // Народное образование. 1904. Кн. 10. С. 279–283.

достаточная, каталог учебников имеется, в ней есть книги для внеклассного чтения³². Также упоминалось о пожертвованиях денежных сумм на приобретение учебников и пособий от Марии Васильевны Флорикс: 50 руб. в 1892 г. и 20 руб. в 1896 г., а также о приобретении ею же Евангелия для престола стоимостью 15 руб.³³

В сводном отчете за 1895/1896 учебный год по Второму Кольскому благочинию, к которому относились школы Поморья, сообщалось о недостатке книг для внеклассного чтения³⁴. Уровень грамотности населения Терского берега был выше, чем на севере Кольского полуострова, в саамских погостах и колониях Мурманского берега, именно этим объясняется необходимость более широкого спектра духовно-нравственной литературы и интерес к ней со стороны населения. В архивных материалах сохранился список книг, полученных Чапомской школой грамоты в ноябре 1898 г.³⁵ Он включал 32 наименования, среди которых были учебные пособия в количестве 15–20 экземпляров каждого, такие как книга для чтения и письменных работ по русскому языку Д.М. Попова, сборник арифметических задач Б.А. Тенишева, книга для чтения и письменных работ в церковно-приходских и начальных школах А.А. Радонежского. Также для школьной библиотеки была получена литература для внеклассного чтения по одному экземпляру, среди которой были книги исторического содержания, например «Нашествие татар и князь Михаил Тверской», «О царствовании Алексея Михайловича», «Как и чему учил Петр Великий народ свой» и др. Список включал издания о творчестве русских поэтов и писателей: А.Г. Филонов «Дедушка Крылов», «Избранные сочинения А.С. Пушкина» под редакцией В.И. Шемякина. Также были присланы книги для расширения кругозора учащихся, среди которых – книга А.А. Бахтиярова «Как делают бумагу и как печатаются книги» и «Американская Всемирная выставка в Чикаго в 1893 году». Наличие последней объясняется тем, что такие издания были своего рода сводным каталогом, представлявшим достижения Российской империи в разных областях культуры, промышленности, сельского хозяйства.

С развитием грамотности и интереса населения к чтению библиотеки нуждались в постоянном обновлении книжного фонда. В 1909 г. председатель Кемско-Александровского отделения сообщал в Архангельский епархиальный совет: «При всех школах Александровского уезда есть церковные библиотеки, однако большая часть книг пришла в ветхость <...> Имеющиеся в библиотеке издания перечитаны взрослыми крестьянами, вновь выдавать для чтения нечего, так что библиотеки, не пополняясь ежегодно, утрачивают интерес для взрослого населения»³⁶. В деле приведены данные о количестве экземпляров, имеющихся в библиотеках Кольского Севера (см. таблицу).

Таблица

Список школ Александровского уезда
с библиотеками для внеклассного чтения. 1909 г.

Школа	Почтовое отделение	Количество экземпляров книг в библиотеке
Умбская	Умбское	185
Кашкаранская	Кузоменское	444
Варзугская	То же	618
Чаваньгская	То же	160
Тетринская	То же	492
Чапомская	То же	147

³² НА РК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 140.

³³ Там же. Л. 138.

³⁴ Там же. Л. 170.

³⁵ НА РК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 83–83 об.

³⁶ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1210. Л. 12.

Окончание табл.

Школа	Почтовое отделение	Количество экземпляров книг в библиотеке
Пялицкая	То же	252
Понойская	Понойское волостное правление	257
Ловозерская	г. Кола через уездное полицейское управление	210
Кильдинская	То же	116
Сонгельская	То же	194
Пазрецкая	То же	252

Составлено по: ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1210. Л. 13 об.

Согласно архивным данным, в приходских библиотеках Кольского Севера имелись не только книги, но и периодические издания Русской православной церкви. Еще в 1884 г. Архангельский епархиальный съезд духовенства признал желательным, чтобы «Троицкие листки», издаваемые при Троице-Сергиевой лавре, выписывались всеми церквями по возможности для продажи и бесплатной раздачи их народу с целью вытеснения употреблявшихся между ними пустых и бесполезных книг, так как эти листки отличаются широким разнообразием³⁷. Также решением съезда было учреждено периодическое издание «Архангельские епархиальные ведомости», которое стало издаваться с января 1885 г.

Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, известный как св. прав. Иоанн Кронштадтский (1829–1908), не только поддерживал различные общества, деятельность которых была направлена на развитие просвещения на Русском Севере, но и принимал личное участие в благотворительной помощи отдельным приходам. Так, в фондах Государственного архива Мурманской области сохранилось свидетельство о том, что в 1891 г. в девять церковно-приходских школ Кольского Севера им была пожертвована годовая подшивка журнала «Русский паломник» – иллюстрированного издания с рассказами о путешествиях на Святую Землю и к русским святыням, историческими и религиозно-нравственными статьями (рис. 3). В то время издание журнала с иллюстрациями было в новинку, выпуски выходили еженедельно и за год собиралась большая подшивка. Журнал был отправлен в Варзугу, Поной, Тетрино, Кереть, Териберку и саамские погосты Пазрецкий, Кильдинский, Нотозерский и Сонгельский³⁸.

Периодическая печать и книги для внеклассного чтения из церковной библиотеки активно использовались при проведении народных чтений. Так, в 1904 г. при Понойской церковно-приходской школе по воскресным и праздничным дням читались Троицкие и Воскресные («Воскресный день») листки, рассказы из журнала «Русский паломник» и «Детское чтение». На чтениях присутствовали ученики и посторонние, обычное число слушателей составляло от 20 до 35 чел.³⁹ В саамских погостах грамотное население также проявляло интерес к периодической печати (рис. 4). В отчете Пазрецкой школы за 1904/1905 г. сообщалось: «Книг для чтения желающим читать лопарям было в школе

Рис. 3. Журнал «Русский паломник». 1891 г. Обложка издания

³⁷ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.

³⁸ Государственный архив Мурманской области (ГАМО). И-133. Оп. 1. Д. 2. С. 28–28 об.

³⁹ НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 6/81. Л. 149 об.

достаточно, а в настоящем году по случаю войны грамотные имели желание читать газеты, почему и выписана была для них газета “Дружеские речи князя Мещерского”, и они читали очень охотно⁴⁰. Согласно статистическим данным, приведенным И.Ф. Ушаковым, на Мурман поступало 232 подписных издания, большая часть из которых шла в г. Александровск и г. Колу, а 90 из них распределялись по Терскому берегу через Кузоменьское почтово-телеграфное отделение⁴¹.

Рис. 4. Саамы Нотозерского погоста. 1913 г.

Уездные училищные отделения собирали статистику использования церковных библиотек населением. Так, в 1908/1909 г. в Чапомской школе было 473 выдачи, Чаваньгская имела в отчетном году 80 читателей, Тетринская – 56, Понойская – 55 читателей, и из библиотеки Сонгельской школы прежним ученикам было 34 выдачи. В Керетской, Ковдской, Кандалакшской, Умбской, Кашкаранской, Варзугской, Пялицкой школах записи о выдаче книг не вели, но сообщалось, что «книги брали учащиеся и многие взрослые»⁴².

В небольших приходах, образованных в конце XIX – начале XX в. в колониях Мурманского берега, Гавриловском, Рындском, Китовском, главным образом из-за дефицита средств не было учреждено ни церковной школы, ни библиотеки. Активную просветительскую деятельность среди колонистов Мурманского берега вел восстановленный в 1886 г. Трифоно-Печенгский монастырь, имевший большое книжное собрание. В описи 1888 г., по подсчетам исследователей, значилось 850 книг и 655 наименований⁴³. Церковно-богослужебные издания, старинные, печатные и рукописные, в древнем кожаном переплете – 2 % от общего числа книг, книги Священного Писания – 5 %, книги богослужебные – около 23 %, Писания Святых Отцов – 9 %, церковно-исторические книги и жития святых – 16 %, поучения, беседы, слова, речи – 24 %, история, гражданская смесь – 21 %⁴⁴. Согласно дополнительной описи монастырского книжного собрания 1896 г., общее количество книг составляло 1 007 экземпляров из 741 наименования. Примечательно, что среди этих изданий значилось 72 наименования журналов. Например, «Христианское чтение», «Русский паломник», «Церковный вестник», «Родная речь», «Крестьянское хозяйство», «Медицинская беседа»,

⁴⁰ НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 6/81. Л. 42.

⁴¹ Ушаков И.Ф. Кольская земля... С. 472.

⁴² НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 10/135. Л. 9.

⁴³ Мацук В.А. Печенгский монастырь... С. 304.

⁴⁴ Там же. С. 316.

«Русская старина» и др.⁴⁵ Богатая библиотека для чтения, включающая современные периодические издания, обеспечивала возможность ведения Трифоно-Печенгским монастырем широкой просветительской деятельности (рис. 5).

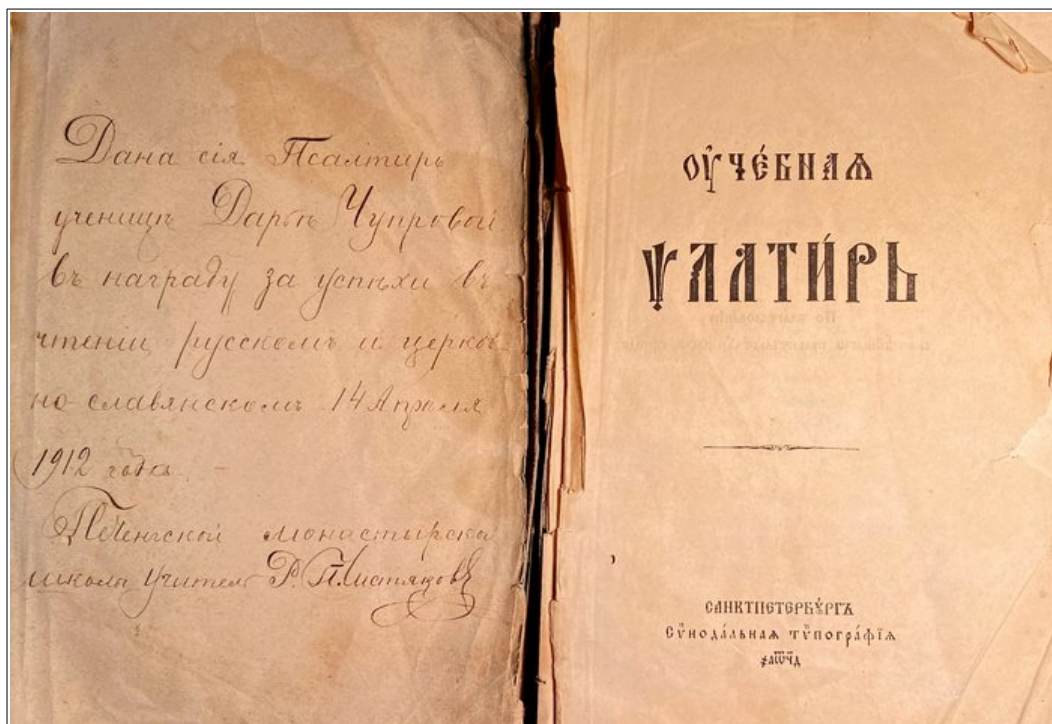

Рис. 5. Псалтырь Д.Ф. Чупровой с дарственной надписью Трифоно-Печенгского монастыря. 1912 г.

Таким образом, распространение религиозной литературы на Кольском Севере проходило под контролем Архангельской и Холмогорской епархии. Духовные власти отслеживали бытование книг, своевременно изымая из обращения издания сомнительного содержания. Попытки перевода духовной литературы на саамский язык и использование их в миссионерской деятельности в целом не имели большого успеха из-за лингвистических особенностей саамского языка. С конца XIX в. параллельно с развитием начального церковного образования на Кольском Севере проводится целенаправленная политика по формированию книжного фонда религиозной литературы. Тем не менее в этот период использование книги как инструмента миссионерской деятельности уступает устным формам работы, проповедям, беседам, народным чтениям, прежде всего из-за низкой грамотности населения, особенно отдаленных саамских погостов. Библиотеки небольших приходов насчитывали порядка 150–300 изданий, включая учебную литературу и книги религиозно-нравственного содержания. Многочисленные поморские приходы – Варзугский и Кашкаранский – на несколько сотен книг больше. С начала XX в. приходы начинают выписывать православные периодические издания, освещающие события общественной жизни России начала XX в. На Мурманском берегу особая роль в распространении духовной литературы принадлежала Трифоно-Печенгскому монастырю. Формирование приходами книжных собраний и повышение читательского интереса у населения отвечали задачам миссионерской и просветительской работы Русской православной церкви на Кольском Севере и в целом способствовали включению Европейской Арктики в межкультурные коммуникации имперской России.

⁴⁵ Там же. С. 330–331.

Литература

Давыдов Р.А. Русские на севере Норвегии в XIX – начале XX вв. Екатеринбург: Уральское отделение Российской академии наук, 2025. 260 с.

Ермолаева А.С. Переводы фрагментов Священного писания на язык кольских саамов // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2009. Т. 2. С. 13–14.

Иванищева О.Н., Бакула В.Б. Язык и духовная культура кольских саамов. Мурманск: МГПУ, 2013. 90 с.

Иванова М.В., Казакова К.С., Шабалина О.В. Опыт социо-экономического и культурного развития Арктической зоны РФ в XVIII – начале XX вв.: к разработке источниковой базы исследования // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8, № 9–12. С. 61–76.

Казакова К.С. Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX – начале XX веков // Религиоведение. 2023. № 1. С. 5–14.

Кожевникова Ю.Н. Распространение книг Нового Завета в Русской Лапландии в 1813–1814 годах // Религиоведение. 2024. № 3. С. 32–38.

Костина Г.В. Саамский язык в полилингвистической и поликультурной среде Кольского полуострова. Апатиты: Кольский филиал ПетрГУ, 2007. 111 с.

Мацак В.А. Печенгский монастырь: от истоков к возрождению (документы, воспоминания, фотографии). СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 960 с.

Никонов С.А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. СПб.: Нестор-История, 2020. 496 с.

Никонов С.А., Пушкина Л.В. Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. 296 с.

Пискунов Т.В. Старинное Евангелие Пазрецкой Борисоглебской церкви. Царский подарок? // «Романовы на Мурмане»: одиннадцатые Феодоритовские чтения. Мурманск: Изд-во Мурманской епархии, 2019. С. 191–199.

Ушаков И.Ф. Кольская земля: Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1972. 672 с.

References

Davydov, R.A. (2025). *Russkie na severe Norvegii v XIX – nachale XX vv.* [Russians in the North of Norway in the 19th – Early 20th Centuries]. Yekaterinburg, Ural'skoe otdelenie Rossiyskoy akademii nauk. 260 p.

Ermolaeva, A.S. (2009). *Perevody fragmentov Svyashchennogo pisaniya na yazyk kol'skikh saamov* [Translations of Fragments of Holy Scripture into the Language of the Kola Sami]. In *XIX Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Moscow. Vol. 2, pp. 13–14.

Ivanishcheva, O.N., Bakula, V.B. (2013). *Yazyk i dukhovnaya kul'tura kol'skikh saamov* [Language and Religious Culture of the Kola Sami]. Murmansk, MGPU. 90 p.

Ivanova, M.V., Kazakova, K.S., Shabalina, O.V. (2017). *Opyt sotsio-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya Arkticheskoy zony RF v XVIII – nachale XX vv.: k razrabotke istochnikovoy bazy issledovaniya* [Experience of Socio-Economic and Cultural Development of the Arctic Zone of the Russian Federation in the 18th – the Early 20th Century: Considering the Source Base of the Study]. In *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*. Vol. 8, No. 9–12, pp. 61–76.

Kazakova, K.S. (2023). *Vzaimodeystvie Russkoy pravoslavnoy tserkvi i korenного naseleniya severo-zapadnykh arkticheskikh territoriy v dele narodnogo prosveshcheniya v kontse XIX – nachale XX vekov* [Interaction of the Russian Orthodox Church and the Indigenous Population

of the Northwestern Arctic Territories in the Matter of Public Education in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In *Religiovedenie*. No. 1, pp. 5–14.

Kostina, G.V. (2007). *Saamskiy yazyk v polilingvisticheskoy i polikul'turnoy srede Kol'skogo poluostrova* [The Sami Language in the Multilingual and Multicultural Environment of the Kola Peninsula]. Apatity, Kol'skiy filial PetrGU. 111 p.

Kozhevnikova, Yu.N. (2024). *Rasprostranenie knig Novogo Zaveta v Russkoy Laplandii v 1813–1814 godakh* [Dissemination of the Books of the New Testament in Russian Lapland in 1813–1814]. In *Religiovedenie*, No. 3, pp. 32–38.

Matsak, V.A. (2021). *Pechengskiy monastyr': Ot istokov k vrozozhdeniyu (dokumenty, vospominaniya, fotografii)* [Pechenga Monastery: From Origins to Revival (Documents, Memories, Photographs)]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin. 960 p.

Nikonov, S.A. (2020). *“Kto v more ne hodil, tot Bogu ne malivalsya”: Promyslovaya kolonizatsiya Murmanskogo berega i Novoy Zemli krest'yanami i monastyryami Pomor'ya v XVI–XVIII vv.* [“He Who Has not Gone to Sea, Has not Prayed to God”: Resource-Based Colonization of the Murmansk Coast and Novaya Zemlya by Peasants and Monasteries of the Pomorye in the 16th–18th Centuries]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 496 p.

Nikonov, S.A., Pushkina, L.V. (2019). *Perepisnye knigi Kandalakshskogo Prechistenskogo monastyrya i tserkvi Ioanna Predtechy sela Kandalaksha XVIII veka* [Census Books of the Kandalaksha Prechistensky Monastery and the Church of St. John the Baptist in the Village of Kandalaksha of the 18th Century]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Archeo. 296 p.

Piskunov, T.V. (2019). *Starinnoe Evangelie Pazretskoy Borisoglebskoy tserkvi. Tsarskiy podarok?* [The Ancient Gospel Book of the Pazretsky Borisoglebsk Church. A Tsar's Gift?]. In *“Romanovy na Murmane”: odinnadtsatye Feodoritovskie chteniya*. Murmansk, izdatel'stvo Murmanskoy eparkhii, pp. 91–199.

Ushakov, I.F. (1972). *Kol'skaya zemlya: Ocherki istorii Murmanskoy oblasti v dooktyabr'skiy period* [Kola Land: Essays on the History of the Murmansk Region in the Pre-Revolutionary Period]. Murmansk, Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo. 672 p.